

10. **Marciniak J.** Dwa cmentarzyska ciałopalne z okresu Rzymskiego w Judzikach i Bargłowe Dwornym w pow. Augustowskim // *WA.* 1950. T. 17. S. 47—76.
11. **Antoniewicz J.** Odkrycie grobu rolnika jaćwieskiego z narzędziami produkcji z okresu rzymskiego // *R B. T. 3.* S. 205—223.
Ziemlińska-Odojowa. Sprawozdanie z badań w r. 1957—1957 na cmentarzysku kurchanowym z okresu rzymskiego w miejscowości Żywa Woda, pow. Suwałki // *W A.* 1961. T. 27. S. 49-57.
12. **Okulicz J.** Grupy Mrągowska..., S. 159.
13. **Kaczyński M.** Połudnowa strefa..., S. 183—184.
14. **Okulicz J.** Pradzieje..., S. 370.
15. Вопрос остается открытым, не исключены и другие версии: связь погребений по обряду ингумации в Самбии с бытованием трупоположений в различных регионах (Эстонии, Латвии, в меньшей степени Литве) еще в раннем железном веке.
16. **Okulicz J.** Pradzieje..., S. 361, rys. 164; S. 378, rys. 175.

А. АСТРАУСКАС

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ ЯТВЯЖСКОЙ ЗЕМЛИ

Современная археологическая историография содержит ряд трудов и статей литовских, русских и особенно польских археологов по древнейшей истории ятвяжской земли* (1;2). Однако, до последнего времени литовскими археологами не уделялось достаточного внимания ятвяжским вопросам, вследствие чего обнаружились серьезные пробелы в археологическом познании литовского Занеманья и части восточной Литвы. Уместно отметить, что отсутствуют работы по картографированию предполагаемых ятвяжских погребальных памятников I—XIII вв. в пространстве и времени.

Сложившаяся ситуация выдвигает первостепенную задачу — произвести последовательное картографирование ятвяжских погребальных памятников по данным разных исследователей, и тем самым восполнить пробел в литовской археологической литературе. Следующий этап представляется нам как всестороннее исследование материалов из могильников разных эпох для выявления углубленных характе-

* О ятвягах здесь говорится как об этническом объединении ятвягов, судувов, дайнавов и полексян.

ристик погребального обряда ятвяжских племен.

В настоящей статье предполагаемые ятвяжские могильники картографируются в рамках принятой периодизации:

Древний железный век: Ранний период (I—II вв.); Поздний период (III—IV вв.).

Средний железный век (V—VIII вв.).

Поздний железный век (IX—XIII вв.).

1. Древний железный век (I—IV вв.)

1. Ранний период (I—II вв.)

Могильники. 1. Юдзики (1.С.223) 2. Делница (5.С.106) (4.С.412; 6.С.77) 3. Борзимы (1.С.208—209; 3.С.261) 4. Новины (1.С.234; 3.С.307) 5. Пажарстис (5.С.106) 6. Сыпитки (1.С.253; 3.С.328) 7. Лажне (1.С.230; 3.С.298—299).

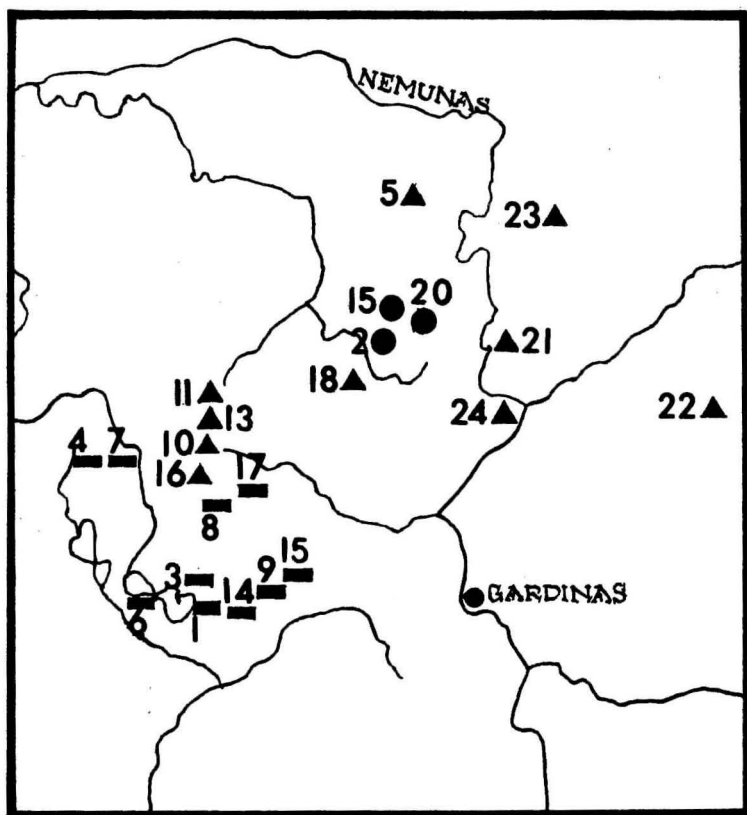
Характеристики. Все могильники, исключая Пажарстис и может быть Делницу, бескурганные. В них хоронили умерших по обряду трупосожжения как в урнах, так и без них. Погребальные ямы заполнялись землей с большим количеством угля и пепла. Могильник Делница неустановленного типа. Известно только, что там находили камнями обложенные склепы (7.С.32) Пажарстис — курганный могильник с труположениями. Вокруг насыпей курганов возведены каменные венцы. В некоторых насыпях обнаружена каменная вымоска. Курганы диаметром от 3,3—3,5 до 8,5—9,8 м, их высота 0,2—1,25 м. На основании некоторых курганов обнаружены кострища. Могила (обычно 1—2 в кургане) в разных местах насыпи, очень редко ниже каменных венцов (6.С.74—75).

Распространение. Три могильника в Аугустовском озере, два в междуречье верховьев р. Элк и Лега, два в междуречье р. Шешупе и Нямунас, см. карта № 1.

2. Поздний период (III—IV вв.)

Могильники 1. Юдзики; 3. Борзимы; 6. Сыпитки; 8. Рачки (1.С.244) 9. Барглов Дворны (1.С.205) 10. Осово (1.С.237; 3.С.308—309) 11. Шурпили II (1.С.254—255) 3.С.329—330) 12. Швайцария (1.С.255; 3.С.330—331) 13. Жива Вода (1.С.263; 3.С.346) 14. Дренство (3.С.266—267) 15. Нета (3.С.305—306) 16. Корклины II (3.С.286) 17. Плоично (1.С.242; 3.С.312) 2. Делница 18. Рудамина (1.С.246; 3.С.412) 19. Алехонис—Радастай (4.С.412) 20. Луксенай (4.С.412) 21. Слабаде (4.С.412) 22. Версека (4.С.412) 23. Эйтулионис (4.С.412,8) 24. Папишкес (4.С.412)

Характеристика. Бескурганные могильники (№№ 1, 3, 6, 8, 9, 14, 15). Существенных изменений в погребальном обряде не замечено. Как в предыдущем этапе здесь

▲ — А ■ — В ● — С

Рис. 1. Памятники I—IV вв. А — курганные могильники; В — поля погребений; С — неясные.

господствует обряд трупосожжения. Подавляющее большинство погребений безурновые. В могильнике Барглов Дворны чистой землей заполнялись только ямы с урновыми погребениями.

Курганные могильники. Насыпи курганов плосковатые, круглые в плане, диаметром 5—18 м. Они сложены из 2—4 рядов камней.

В могильниках, находящихся на территории Литвы все

погребения, включая Рудамину, по обряду трупоположения, в то время как в бассейне Черной Ганчи уже в третьем веке появляются первые погребения по обряду кремации. Большинство могил с трупоположениями ограблено. Могилы с трупоположениями находятся под центральной частью насыпи, на материке или в неглубокой яме. Дно части погребальных ям выложено камнями. Камни составляют основной элемент насыпей ям. Мужчины хоронились головой на СВ—С—СЗ. Женские погребения в ранних каменных курганах неизвестны. Как уже отмечалось, в III—IV вв. в могильниках бассейна р. Черной Ганчи обряд трупосожжения сосуществовал с обрядом трупоположения. Однако могилы с трупосожжением чаще вторичные, вставленные в насыпи с трупоположениями.

Распространение. Аугустовское поозерье. В начале периода возникает новый могильник в Барглов Дворным. Могилы IV века известны только в одном из «старых» могильников — в Сыпитках, вместо других трех возникают два новых могильника (Нета, Дренство). Такие перемены Л. Окулич связывает с наплывом восточных балтов (9.С.402), а М. Качинский с пришельцами из областей Мрангова и Голдапа (10.С.19).

Бассейн р. Черной Ганчи. В начале III в. возможны четыре, а в конце века еще два курганных могильника. Л. Окулич предполагает, что здесь переселились восточные балты (11.С.402) М. Качинский — жители Литвы и Голданской области (12.С.19), Й. Окулич — жители междуречья Нема и Преголя. (13.С.408—409).

Литва в конце IV века южнее линии Рудамина—Румшишкес возникает семь могильников.

Средний железный век (V—VIII вв.)

Могильники: 25. Лиепинай (4.С.412). 26. Вилькяутинис (4.С.412). 27. Майснеюнай (4.С.412). 28. Немайтонис (4.С.412). 29. Бейжонис (4.С.412) 30. МОША (4.С.412). 31. Лаваришкес (4.С.412). 32. Мустяняй—Баубоняй (4.С.412). 33. Мицконис (4.С.412). 34. Пунес Шилас (4.С.412). 35. Крикштонис (14). 18. Рудамина (4.С.412). 19. Алексонис—Радастай (4.С.412). 20. Луксенай (4.С.412). 24. Папишкес (4.С.412). 23. Эйтулионис (4.С.412). 21. Слабаделе (4.С.412). 22. Версека (4.С.412). 36. Багочай (15.С.119). 37. Диевенишкес (15.С.119). 15. Нета 16. Корклины II. 10. Осево. 11. Шурпилы II. 12. Швайцария. 38. Бильвиново (2.С.207), (7.С.256). 39. Еленево (2.С.222; 7.С.282). 40. Кшиволки (7.С.293—294). 31. Подвысокое (7.С.312). 42. Йемелисте (3.С.282). 43. Корклины I (1.С.225), (3.С.285—

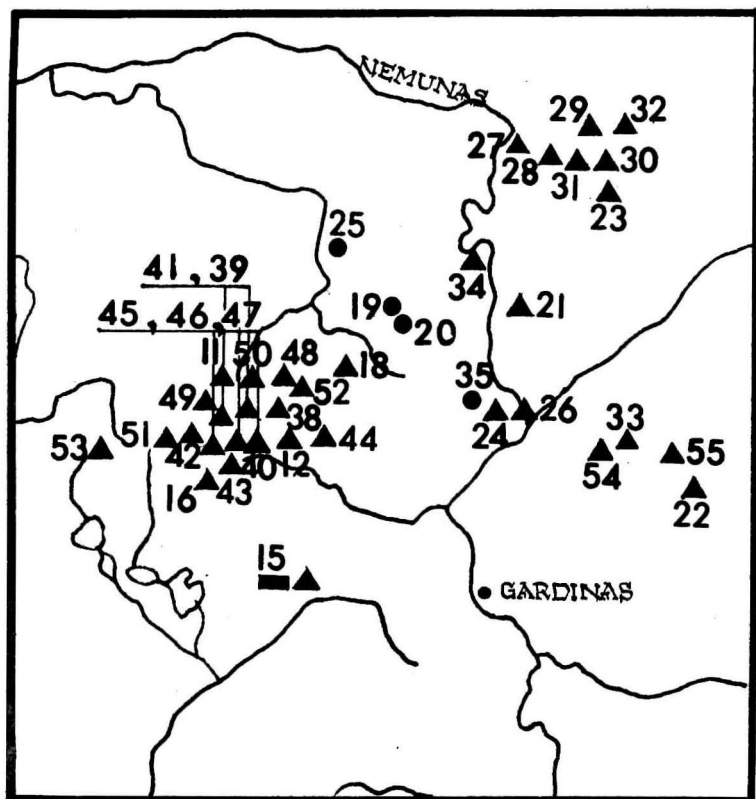

Рис. 2. Памятники V—VIII вв.

286). 44. Осинки (3.С.308). 35. Прудышки I (1.С.242—243; 3.С.315). 46. Прудышки II (т.с.). 47. Прудышки III (1.С.242—243; 3.С.315). 48. Суходолы (1.С.252; 3.С.327). 49. Шешулка (3.С.329). 50. Шурпилы I (1.С.255; 3.С.329). 51. Волка (3.С.342). 52. Воловня (3.С.340). 53. Червонный Двор (3.С.265). 55. Версеке (4.С.412).

Верховье р. Черная Ганча

Могильники с погребениями IV—V вв.: 10, 11, 12, 15, 16, 38, 39, 40, 41, 47, 49, 50, 52, 53.

V—VI вв.: 42, 43, 44, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 52.

VI—VII вв.: 44, 45, 46, 47, 48.

Территория Литвы.

Могиляники с погребеньями IV—V вв.: 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24.

V—VI вв.: 23, 26, 27, 28, 31, 32, 33, 35, 36.

VI—VII вв.: 24, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 36, 37, 55.

VII—VIII вв.: 24, 25, 26, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 37.

Характеристика. Предполагаемые ятвяжские курганы второй половины I тыс. н. э. своей конструкцией не отличаются от памятников более раннего времени. К началу среднего железного века в верховьях р. Черная Ганча уже господствовал обряд трупосожжения. На территории Литвы переход к кремации умерших проходил в VI веке н. э. Остатки трупосожжений хоронились в разных местах курганных насыпей. Большинство урн покрывались плоскими камнями или мисками. Для Сувалцизны характерны «семейные» курганы.

Распространение. На территории Литвы известно 19 могиляников, которые могли оставить ятвяги. Восемь — в Литовском занеманье, (южнее линии Пренай — Капсукас), пять в районе Шальчининкай и Варены, вблизи границы с БССР, семь в пространстве между Балберишкис — Лентварис — Иезнас. Один — юго-восточнее Алитуса. По-прежнему остается большая группа памятников в Польской Сувалцизне.

Поздний железный век (IX—XIII вв.).

Могиляники: (По В.В. Седову (4.С.412): 56. Ожкабалай. 57. Ясудово. 58. Колпаки. 59. Волпа. 60. Лизы. 61. Подрось. 62. Береговцы. 63. Кошели. 65. Бердовичи. 66. Голынка. 67. Климовичи. 68. Кошечеево. 69. Милькановичи. 70. Павловичи. 71. Соколово. 72. Воловники. 73. Гноинские. 74. Сулятичи. 75. Межевичи. 76. Лисовчицы. 77. Войское. 78. Угляны. 79. Свинзево. 80. Шестаково. 81. Хотыново. 82. Гурки. 83. Тростяница. 84. Ратайчицы. 85. Радость. 86. Яцковщина. 87. Ставы. 88. Рудавец. 89. Раковица.

Характеристики. По своему устройству курганы конца I и начала II тыс. н. э. не отличаются от предыдущих. Самые поздние ятвяжские курганы с трупосожжениями датируются X—XII вв. Обряд трупосожжения в каменных курганах постепенно сменяется трупоположением. Смена обрядности происходила неодновременно в разных районах. Так в определенных местах Немано-Нерисского междуречья обряд кремации удержался до начала XIII в., а в Брестком Побужье последние сожжения в каменных курганах датируются XI в. (4.С.416—417). Предполагается, что эти памятники оставили славянизированные ятвяги.

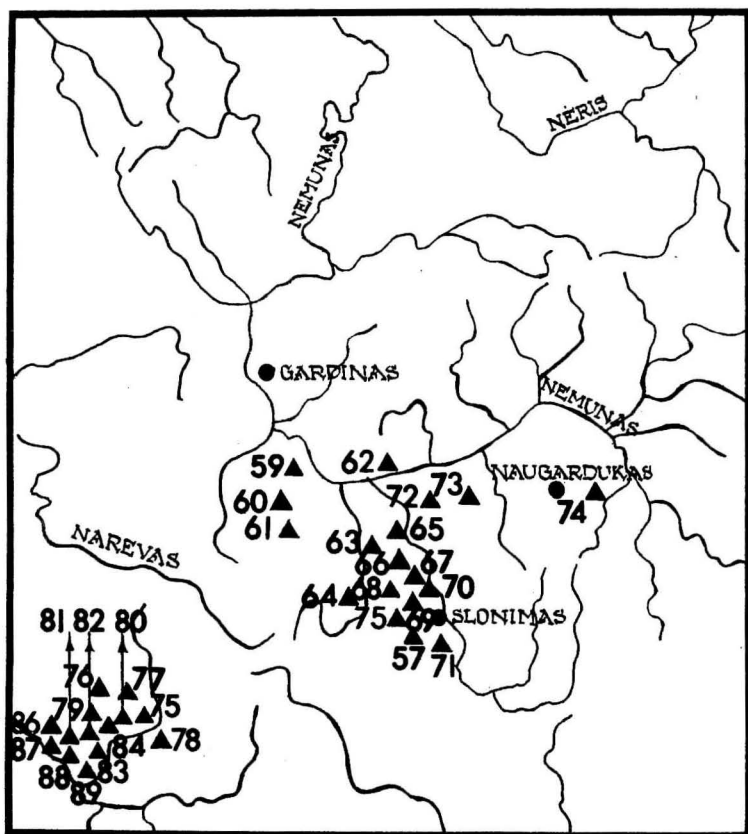

Рис. 3. Памятники IX—XIII вв.

Распространение. Большинство могильников находится на территории БССР — западнее линии Брест—Слоним—Сморгонь.

Статистические данные.

Общее количество памятников — 89. Они распределены таким образом:

1. Древний железный век — 24
 - а) ранний период (I—II вв.) — 7
 - б) поздний период — 21
2. Средний железный век — 42
 - а) могильники конца IV—V вв.

- б) V—VI вв. — 19
- в) VI—VII вв. — 14
- г) VII—VIII — 11

3. Поздний железный век — 34

Наличие каменных вымосток в курганах разных периодов позволяет говорить об отдельной группе памятников, связывающих генетических связей. Такие связи непрослеживаются между бескурганными могильниками Аугустовского поозерья и другими нами рассмотренными памятниками.

В дальнейшем необходимо углубить познание характеристик погребальной обрядности ятвягов, выделить как соединяющие, так и различающие элементы культуры ятвяжских племен.

Литература

1. Kamiński A. Materiały do bibliografii archeologicznej Jaćwęzy od I do XIII w. // Materiały starożytne, 1956. Vol. 1.
2. Matelska J. Pachodowicz J. Bibliografija jaćwęzy (Materiały z lat 1945—1975). W., 1985.
3. Jaska nis J. Cmentarzy kultury zachodniobałtyjskiej z okresu rzymskiego // Materiały starożytne i wczesnosredniowieczne. 1976. Vol. 4.
4. Фино-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987.
5. Kulikauskas P. Užnemunės piliakalniai. V., 1982.
6. Michel bertas M. Senasis geležies amžius Lietuvoje. V., 1986.
7. Lietuvos archeologijos atlasas. V., 1977. T. 3.
8. Bliujus A. Eitulionių pilkapynas // Muziejai ir Paminklai. V., 1983. Kn. 5. P. 31—40.
9. Okulicz L. Uwagi o etnogenezie zachodniego odłamu baltów // Archeologia Polski, 1969. T. 14 (2). S. 391—404.
10. Bałtowie ponocni sąsiedzi słowian. Warszawa, 1981.
11. Okulicz L. Uwagi...
12. Bałtowie...
13. Okulicz J. Pradzieje ziem Prusskich od późnego paleolitu do VII w. n. e. Ossolineum, 1973.
14. Kulikauskas P. Naujas archeologinis paminklas Užnemunėje (V—VIII amžių jotvingių senkapis Krikštonyse Lazdijų raj.) // MAD, A, 1959. T. 1 (6). P. 71—86.
15. Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв. М., 1982.